

Мамченко Анна Александровна

E-mail: anna-priv@yandex.ru

Глобалистика как направление междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований занимается изучением процессов глобализации, взятых во всех их целостности, сложности, человекообразности и взаимозависимости. Основным аспектом глобализации выразил Э.Морен: «Человечество перестало быть абстрактным понятием. Оно стало сообществом, имеющим общую судьбу...». Общая судьба предполагает в том числе упорядочение категорий времени – прошлого, настоящего и будущего. Каким образом можно продуктивно думать о будущем? Концепция устойчивого развития предполагает переориентацию нашего отношения к категории Будущего – от прогнозирования этого будущего к проектированию и организации. Ведь настоящее таково, каким мы его воспринимаем, прошлое таково, как мы о нем договариваемся, будущее таково, как мы себе представляем самого себя, а грядущее – таково, как все это организовано, – как люди взаимодействуют между собой, как люди взаимодействуют с идеями и от того, как идеи взаимодействуют с людьми. В 2001 году вышла последняя книга Н.Н.Моисеева «Человек. Общество. Природа» - книга, являющаяся одновременно и завещанием грядущему, и сложным текстом, полным глубокой философской рефлексии. Простой и одновременно трудный выбор предстоит сделать человечеству: продлить ли нынешнюю траекторию существования и тем самым обречь себя на самоуничтожение – или, осознав момент выбора, начать действия по собственному спасению. Еще Карл Маркс писал в 11 тезисе о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его». Но и этого недостаточно – нужно изменить еще и себя, свой образ мыслей и образ действий. Для этого нужно построить новое миропонимание, опирающееся на модели не только внешнего, но и внутреннего мира, т.е., включающие образ себя («внутреннего мира» или того, что под ним понимается), образ внешнего («внешнего мира») и границу, разделяющую и соединяющую внешнее и внутреннее. С мысли о настоятельной необходимости изменения человеком паритетов и приоритетов общественной эволюции начинается своя книга и Никита Николаевич: «...человечество вступает в эпоху качественного изменения характера своего развития. Если пользоваться языком теории динамических систем, оно вступает в фазу бифуркации, когда будет происходить смена канала самого процесса общественной эволюции, самого типа эволюционного развития общества (а может быть, и самого характера антропогенеза).» В общем случае речь идет, конечно же, о полифуркации. Полифуркация – «расщепление» - употребляется в широком смысле для обозначения метаморфоз различных объектов при смене числа параметров порядка (явных или скрытых). Очевидно, что при увеличении числа параметров порядка возрастает степень сложности модели и, возможно, ее точность. С другой стороны, возрастают и риски устойчивого применения такой модели. Мы полагаем, что различные модели миропонимания имеют разное число параметров порядка, то есть основоположений, принимаемых без доказательства. В основе модели миропонимания лежат базовые (первичные, предполагаемые до когнитивного опыта) допущения, выражающие суть самого представления об Универсуме. Этих базовых допущений должно быть, в соответствии с принципом Оккама, минимально необходимое число. Построенная на этих допущениях базовая модель лежит в основе всех дальнейших рассуждений и построений и определяет ведущую методологию, картину мира, способ деятельности, а в конечном счете, определенным образом организованную жизнь для индивида, тип общественного обустройства

для социума, частные методологии и технологии для конкретных наук и сфер деятельности. Применяя в явном или неявном виде рефлексивные инструменты сворачивания жизненного опыта, надстраивая уровни абстракции и переходя от разрозненных представлений о мире к созданию собственных концепций и моделей миропонимания, мы воссоздаем в своем сознании целостный мир. В этом процессе участвуют и чувства, и действия, и решения, словом – вся наша активность. Как субъект собственной активности, индивид не может быть устранен из собственной картины мира. Поэтому модель миропонимания субъекта с необходимостью включает в себя и образ самого субъекта. Однако в нашем внутреннем мире сама реальность существования «я» неочевидна, его границы подвижны и не совпадают с границами физического тела (как мы его ощущаем). Поэтому знание человека о самом себе носит модельный характер, причем сознание вынуждено постоянно заново очерчивать и удерживать эти границы, проверяемый и перепроверяемый образ себя, подобно тому как дикие звери, картина мира которых пространственная, удерживают границы своей территории. Сама реальность – («реальность – это то, что мы интерпретируем как реальность») – это «вещь в себе», данная нам в конструктах и концептах собственной картины мира. Различение терминов «конструкт» и «концепт» проводится таким образом: конструкты представляют собой базовые скелетные образования (аналог морфизмов в теории категорий), которые как аттракторы стягивают на себя образно-смысловые содержания. Концепт есть конструкт с «навешанными» на него тематическими содержаниями. Конструкты, наполненные единицами смысла, превращаются в концепты как модели наших представлений. В то же время с распространением массового образования становится очевидным, что элементы научной картины мира со временем мигрируют в обыденное сознание, преодолевая стереотипы и внося в массовую картину мира определенную рациональность. Однако, как показывают исследования, в то время как наука осваивает постнеклассическую рациональность и концепт трансдисциплинарности, массовое сознание находится, в основном, в плену классической картины мира с ее материалистической направленностью, теорией отражения, бинарными «черно-белыми» оппозициями, неприятием динамики развития, абсолютизацией истины и элиминированием субъекта. Отметим также и другую важнейшую и актуальнейшую мысль, проходящую красной нитью через все творчество Н.Н.Моисеева, мысль, составляющую одну из основ его собственного миропонимания: время созерцателей прошло. Человечеству предстоит «век свершений» - переломить негативные тенденции, изменить ход истории, построить новое миропонимание, переосмыслить себя и свое место в мире. Для этого человек должен быть включен в любую картину мира как активный субъект, деятель, мыслитель, творец. Человек не ошибка Природы или тупиковая ветвь эволюции, разум не привнесен в экосистему планеты извне, а есть ее естественное состояние и продолжение. Мышление, разум, сознание есть способность и активность, которая органически присуща Универсуму. Разум и Природа – неизбежное единство – так назвал свою выдающуюся книгу Грегори Бейтсон. Нецелостное, локальное, «местечковое» миропонимание нынешнего населения Земли должно смениться «... миропониманием, в основе которого лежит представление о единстве всего происходящего как об элементах единой саморазвивающейся, то есть эволюционирующей системы; о единстве логики развития элементов окружающего мира.» И чем скорее это произойдет, тем лучше для судеб человеческой цивилизации. Как подготовиться к этому «веку свершений», к выбору, который падает на поколение наших детей и внуков? Каким образом можно охарактеризовать общие черты адекватного миропонимания, не покушаясь на уникальность индивидуальной картины мира? Какими средствами и методами можно изменить миропонимание всего человечества? И не в ответе ли на эти вопросы должно искать образование свои приоритеты и приоритеты?

Возвращаясь к дискурсу моделей миропонимания, зададимся другим, методологиче-

ским, вопросом: сколько базовых допущений может быть положено в основу модели миропонимания? И, соответственно, каков будет уровень сложности модели? Модели миропонимания различного уровня сложности лежат в основе научных, некоторых религиозных, мистических, профессиональных картин мира. В соответствии с принципом минимально необходимого многообразия Оккама предположим, что возможны модели уровня сложности 1, 2, 3, 4 и т.д. Если обратиться к исследованию оснований общенаучных картин мира, а таких известно по крайней мере 3 – классическая, неклассическая и постнеклассическая – то становится очевидным, что в основаниях их моделей положено разное число параметров порядка, а именно: 1) классическая картина мира – модель макромира – один тип базовых объектов (макрообъекты) – одно базовое допущение (мир существует) – один параметр порядка – уровень сложности модели – 1; 2) неклассическая картина мира – модель микромира – 2 типа базовых объектов (элементы, связи) – 2 базовых допущения (мир существует и он коммуницирует) – два параметра порядка – уровень сложности модели – 2; 3) постнеклассическая картина мира – модель инфомира – 3 типа базовых объектов (субъект, среда, контент) – 3 базовых допущения (мир существует, он целостен, он субъектен (способен осознавать свое существование и целостность)) – три параметра порядка – уровень сложности модели – 3. В какой момент происходит смена базовой модели миропонимания? В случае, когда эвристические возможности текущей модели оказываются исчерпанными – тогда нужно строить другую модель, желательно, не исключаяющую предыдущие, а определяющую для них границы применимости (в согласии с принципом соответствия, если он принимается в модели) для того, чтобы не потерять уже приобретенное знание. Очевидно, что с увеличением уровня сложности модели связаны и ее большие эвристические возможности. Привести пример общепризнанной модели миропонимания 4-го уровня сложности (4 базовых допущения – 4 параметра порядка – уровень сложности модели – 4) оказалось довольно затруднительным. Гипотетически примерами такой модели можно считать представления Г.Бейтсона о «double bind» (двойной обратной связи) и логику В.Лукаевича. Моделью 4-го уровня сложности является и сетевой подход, конструирующий Универсум как замкнутую, но открытую сеть самоподобных морфизмов, стягивающих Многое в Единое. В данном подходе сеть представляется как сложная совокупность взаимно соотношенных организованностей сознания, коммуникации и деятельности. Сеть соткана из идеальных конструкторов, посредством которых в сознании человека формируются представления о себе самом, внешнем мире и коммуникации между ними. Сетевой подход предполагает упорядочение многообразия путем ограничения его с помощью параметров порядка. В отличие от синергетики, параметры порядка в сетевом подходе сами являются упорядоченными по нарастанию степени сложности, а выбор этих параметров и соответствующих им единиц смысла обоснован оригинальной философией сознания и математически неизбежен. Активность в сетевом подходе трактуется как трансграничный многоальтернативный выбор. Каким образом можно охарактеризовать общие черты адекватного миропонимания, не покушаясь на уникальность индивидуальной картины мира? Представляется, что этих общих черт пять: 1) Общность – как понимание единой глобальной судьбы и взаимозависимости (коэволюции) всего человечества, планеты, Природы и каждого индивида в отдельности, согласование ценностей, целей, средств, способов и результатов принятия решений, включенность в активное делание всем своим существом, понимание неразрывной связи с другими, сопричастность происходящему. 2) Целостность – как целостность мира и цельность человеческой природы, одновременно замкнутых относительно собственной сущности и открытых новым смыслам, идеям и деятельности, гомеостаз, единство описания и действия, картины мира и активности, понимания и принятия, 3) Сложность – способность оперировать со сложно и сложностроено устроенным

миром, понимание того, что у сложных проблем не бывает простых решений, управление сложностью, расставание с простотой по Н.Н.Моисееву 4) Субъектность – в соответствии с категорическим императивом Канта, любая сущность (а не только человек) рассматривается как субъект, а не как объект использования или орудие. 5) Виртуальность – способность оперировать абстракциями высокого порядка, жизнедействие в культуре виртуальных смыслов, не привязанных к материальным или «реальным» вещам Все это вместе на уровне норм можно назвать сетевидностью, поскольку концепт Сети прежде всего как сети коллективно-распределенного разума и коллективно-распределенной деятельности объединяет в себе все эти черты. Как формировать такое мировоззрение? На этот вопрос дать ответ должна новая дидактика – метафизическая транс-дисциплина, сформированная на стыке всех «человековедческих» наук и подходов.